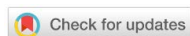

© 2023. Шульгинов В. А., Алянский К. А.

Невежливые коммуникативные практики

оригинальная статья

Невежливые коммуникативные практики как инструмент создания сообществ в комментариях к спортивным новостям

Шульгинов Валерий Александрович

НИУ ВШЭ – Москва, Россия, Москва

Государственный институт русского языка

имени А. С. Пушкина, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0003-2217-3677>

Scopus Author ID: 57215049020

vshulginov@hse.ru

Алянский Кирилл Алексеевич

НИУ ВШЭ – Москва, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0001-7283-0992>

Поступила в редакцию 13.04.2023. Принята после рецензирования 15.06.2023. Принята в печать 05.07.2023.

Аннотация: Описание конфликтных дискурсивных практик в онлайн-сообществах помогает выявить механизмы формирования языковых и социокультурных идеологий социальных групп, найти эффективные подходы к решению задачи по детоксификации текстов. В нашем исследовании анализируется околоспортивная коммуникация, характеризующаяся интердискурсивностью, наличием специфического сетевого этикета, отражением социальной и идеологической гетерогенности сообщества. Это позволяет рассмотреть типичные стратегии речевого поведения, направленные на создание угрозы социальному лицу чужого и захвата власти внутри сообщества. Материалом исследования послужил массив комментариев, собранный на портале Sports.ru, каждый пример был размечен по наличию / отсутствию речевой агрессии, после чего конфликтные комментарии маркированы одной или несколькими стратегиями. При разметке учитывалась общая интенция, заложенная в комментарий, и экспрессивная лексика, которая использовалась для характеристики адресата. На основе полученных данных представлено частотное распределение стратегий невежливости, которое показало стремление пользователей к захвату власти через личную характеристику оппонента (обычно это апелляция к возрасту, сарказм, гиперкорректное речевое поведение), а также атаку идентичности через пейоративные номинации команды. В результате выявлены различные стратегии образования номинаций, используемых в конфликтных ситуациях, определен набор социокультурных характеристик, позволяющих адресанту обозначить пользователя в качестве объекта атаки конфликтного речевого поведения.

Ключевые слова: вежливость, невежливость, коммуникативные стратегии, сообщество практик, социальное лицо, социальные сети

Цитирование: Шульгинов В. А., Алянский К. А. Невежливые коммуникативные практики как инструмент создания сообществ в комментариях к спортивным новостям. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 4. С. 481–490. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-481-490>

full article

Impolite Communication Practices as a Community-Building Tool in Sports News Comments

Valery A. Shulginov

HSE University – Moscow, Russia, Moscow

Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0003-2217-3677>

Scopus Author ID: 57215049020

vshulginov@hse.ru

Kirill A. Alyansky

HSE University – Moscow, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0001-7283-0992>

Received 13 Apr 2023. Accepted after peer review 15 Jun 2023. Accepted for publication 5 Jul 2023.

Abstract: Conflict discourse studies provide a valuable insight into linguistic and sociocultural ideologies of online communities. They also may offer effective approaches to linguistic detoxification. This research featured online communication of sport fans. Their discourse is interdiscursive, possesses a certain netiquette, and reflects the social

and ideological diversity within the community. The authors explored common speech strategies aimed at threatening the social identity of outsiders or at the acquisition of power. The material involved an array of comments posted on *Sports.ru*: each example was tested for speech aggression, and the conflict-marked comments were described from the strategy perspective. The sampling relied on the general intention and expressive vocabulary aimed at the addressee. The frequency distribution of impoliteness strategies revealed that users often tended to assert power through personal characterization of their opponents, e.g., agism, sarcasm, hypercorrect speech behavior, identity attacks via derogatory team nominations, etc. The analysis identified various conflict strategies employed to form derogatory nominations, as well as defined the socio-cultural characteristics that marked the addressee as a target of conflict-laden speech behavior.

Keywords: politeness, impoliteness, communication strategies, community of practice, social face, social networks

Citation: Shulginov V. A., Alyansky K. A. Impolite Communication Practices as a Community-Building Tool in Sports News Comments. *SibScript*, 2023, 25(4): 481–490. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-481-490>

Введение: принципы изучения (не)вежливой коммуникации

Исследования в области лингвистической вежливости направлены на то, чтобы выявить языковые механизмы, с помощью которых устанавливается дистанция в межличностном взаимодействии, а также формируется социальная иерархия в различных аспектах организации общества. В то же время существует достаточно социальный запрос на решение прикладной задачи разделения вежливого и невежливого речевого поведения, что находит отражение в исследованиях по автоматической детоксификации текстов [D'sa et al. 2020; Dementieva et al. 2021], что, на наш взгляд, возможно только в случае описания конфликтных дискурсов в различных социальных контекстах.

В традиционном понимании вежливость представляет собой систему межличностных отношений, направленных на облегчение взаимодействия путем снижения риска возможного конфликта и столкновения, которые присущи отношениям между людьми [Lakoff 1990: 34]. Эта система предупреждения столкновений была представлена П. Браун и С. Левинсоном в виде набора конкретных стратегий смягчающего речевого поведения, направленных на минимизацию угрозы социальному лицу, т. е. «позитивную социальную ценность, которую человек с успехом стремится придать себе, приняв в определенном контакте, как считают другие, некоторую линию поведения» [Гофман 2009: 18]. Таким образом, первые исследователи вежливости исходят из представления о рациональном «грайсовском» участнике коммуникативного взаимодействия, который придерживается принципа кооперации и использует оптимальные инструменты для достижения общей цели с собеседником. Продуктивность этого подхода подтверждается множеством исследований, построенных на его основе [Arundale 2006; Culpeper 1996; Eelen 2001;

Haugh 2021; Jary 1998], но в то же время он имеет ряд ограничений, одним из которых (помимо его претензий на универсальность) является отказ от анализа невежливой коммуникации как той, что находится за пределами рационального речевого поведения.

Между тем невежливое речевое поведение занимает существенную часть дискурса, что особенно ярко проявляется в сфере интернет-коммуникации. Конфликтный дискурс в интернет-пространстве оценивается исследователями как способ поиска общих коммуникативных норм и ценностей [Graham 2007], в качестве инструмента самопрезентации в «агрессивных тонах» в условиях массового интернет-общения [Речевая агрессия как свойство... 2011: 4]. Особенно ярко дискурсообразующая характеристика речевых конфликтов проявляется в формах интернет-коммуникации, построенных на конфликтных стратегиях, среди которых, наряду с шеймингом, О. В. Лутовинова выделяет «флейм, троллинг, холивар, хейтинг, кибербуллинг (кибермоббинг), киберсталкинг и грифинг» [Лутовинова 2022: 214]. В связи с этим более полным представляется дискурсивный подход к изучению коммуникации, в рамках которого вежливость и невежливость рассматриваются не как бинарное явление, а как непрерывный континуум (не)вежливости, включающий кооперативные и конфликтные стратегии речевого поведения. Этот подход позволяет рассматривать коммуникацию как *relational work*, под чем понимаются коммуникативные усилия, вложенные «в построение, поддержание, воспроизводство и трансформацию межличностных отношений между людьми, вовлеченными в общие социальные практики»¹ [Locher, Watts 2008: 96]. Этот подход приводит к трансформации представлений о том, какое речевое поведение оценивается в качестве вежливого. Как отмечает М. Теркурафи, ощущение вежливости

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

возникает из-за «регулярных совместных возникновений определенных типов контекстов и определенных языковых выражений в качестве неоспоримых реализаций определенных действий» [Terkourafi 2005: 251].

При описании конфликтных речевых практик необходимо учитывать, что невежливость, обнаруживаемая в конкретных языковых формах, строго не закреплена за ними. Ряд исследователей отмечают зависимость интерпретации высказывания в качестве невежливого от ключевых параметров коммуникации: социокультурный контекст протекания общения [Culpeper et al. 2003], эффект, который оказывал оцениваемый речевой репертуар в исторической перспективе [Mills 2005], вклад, сделанный говорящим и слушающим в развитие коммуникации [Watts 2005]. Носителями ценностей и интерпретаций становятся сообщества практик, которые объединяют людей по совместному типу деятельности. По мнению П. Эккерта, конвенционализация смысла происходит вследствие того, что в процессе совместной деятельности участники непрерывно делятся опытом друг с другом: в результате формируется единая мировоззренческая позиция, которая находит отражение в том числе в общем представлении о том, что является (не)вежливым в данном социокультурном контексте [Eckert 2006].

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения дискурсивных практик в сообществах, участники которых оказываются регулярно включены в конфронтационное речевое поведение, что может определяться неоднородностью состава или столкновением идеологий. Таким образом, анализ конфликтной коммуникации становится инструментом в выявлении лингвистических и социокультурных характеристик социальных групп. Цель – описать конфликтные речевые практики, которые способствуют распространению ценностей среди участников онлайн-сообщества. В нашем исследовании представлено описание (не)вежливых речевых практик в комментариях к спортивным новостям. В основе спортивного дискурса лежит обсуждение соперничества между спортсменами и спортивными командами, которое распространяется и на поддерживающих их участников обсуждения. Гетерогенность сообщества, которое формируется вокруг интернет-ресурсов, посвященных спортивным новостям, позволяет рассмотреть конфликтные практики, общие для всех пользователей ресурса, а также принципы обозначения границ фанатских сообществ, взаимодействующих внутри общего дискурса. В этом случае невежливость может быть направлена на дискредитацию чужого на микроуровне, который при этом остается своим

на уровне группы комментаторов данного ресурса. Мы рассмотрим общую специфику дискурса, типичные конфликтные стратегии и типичные номинации представителей других групп в ситуации конфронтации.

Методология сбора и описания данных

Комментарии представляют собой открыто или анонимно опубликованный короткий текст, рассуждение или замечание как реакцию на какое-либо сообщение в сети. В контексте нашего исследования функцию сообщения выполняют новости о спортивных событиях. Основными признаками комментариев в интернет-коммуникации являются конвергенция устной и письменной речи, их интеракционный характер (комментарий всегда является либо реакцией на предыдущую публикацию, либо сам становится предметом обсуждения), высокая степень социальности (дискурсивные практики в комментариях отражают ценности того сообщества, в котором он опубликован) [Горошко, Землякова 2011].

Важным стимулом применения конфликтных речевых стратегий становится природа сетевых сообществ, в которой протекает коммуникация. Л. Милрой использует анализ социальных сетей для понимания влияния социальных связей различного типа на использование языка и его изменения с течением времени [Milroy 1987; 2002]. Согласно этому подходу, человек может быть участником многочисленных сетей одновременно или последовательно в течение своей жизни. В ситуации обсуждения спортивных новостей онлайн-сообщество представляет собой эмерджентную социальную сеть, характеризующуюся спонтанностью возникновения. Участники такого типа сообщества оказываются вовлечены в процесс захвата и утверждения власти над собеседниками, что проявляется в трансляции ценностей и принципа организации социальных структур, сформированных в рамках их постоянных латентных социальных сетей [Watts 2003: 154].

На этапе сбора информации методом сплошной выборки были выделены конфликтные треды [Тиллабаева, Шульгинов 2020: 47], представляющие цепочки комментариев с различной динамикой развития конфликта, из которых был сформирован массив, включающий 1819 единиц текстового материала в жанре пользовательского комментария. В выборку вошли комментарии, которые были размещены пользователями сайта Sports.ru под новостями, опубликованными в разделе Футбол² в период с 01.01.2022 по 15.03.2022. Каждой единице текста был присвоен статус конфликтного

² Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/football/> (accessed 10 Mar 2023).

или неконфликтного комментария в зависимости от исследовательской оценки содержания текста и контекста, в котором он был опубликован. В результате данной процедуры в качестве конфликтных были определены 545 единиц текста, которые в итоге составили материал текущего исследования. В дальнейшем описании материала мы опирались на набор стратегий невежливого речевого поведения, который включает в себя:

- стратегию прямой невежливости (*bold-on-record impoliteness*);
- суперстратегию позитивной невежливости (*positive impoliteness*);
- суперстратегию негативной невежливости (*negative impoliteness*);
- сарказм или притворную вежливость (*impoliteness meta-strategy: sarcasm or mock politeness*);
- отказ от вежливости (*withhold politeness*) [Culpeper 1996: 356].

В рамках этой классификации представлено типологическое разделение невежливости на позитивную (направленную на то, чтобы нанести ущерб позитивному лицу адресата, которое включает желание нравиться, быть положительно оцененным и одобренным собеседником) и негативную (направленную на то, чтобы нанести ущерб негативному лицу адресата, его желание быть свободным в своих действиях) [Brown, Levinson 1987: 104].

При анализе необходимо учитывать тесную связь личного и публичного в ситуации интернет-общения: определенные негативные последствия для индивида несут за собой и такие же последствия для всей группы, с которой он ассоциируется [Nwoye 1992]. В связи с этим мы обращаем внимание на лицо социальной идентичности, отображающее и отстаивающее ценности, которые поддерживаются индивидом в рамках социальных или групповых ролей [Spencer-Oatey 2007]. Интенция, выраженная в конфликтном комментарии, может быть одновременно направлена на социальное (групповое) лицо реципиента или третьего лица при помощи сразу нескольких стратегий невежливости.

Результаты

Общая характеристика невежливых речевых практик в ситуации коммуникации в комментариях к спортивным новостям

Изучаемое нами сообщество характеризуется гендерной однородностью пользователей, что отражается в дискурсивной характеристике данных. Анализ пользовательских профилей позволяет установить, что среди пользователей, чьи комментарии вошли в выборку,

94 % идентифицируют себя как мужчины, менее 1 % составляют женщины. При этом описание результатов спортивных событий зачастую сопровождается использованием сниженной и инвективной лексики, относящейся к описанию сексуального контакта и скатологической тематике («телесный низ»). По мнению В. Жельвиса, такое использование сквернословия в гендерно однородных, преимущественно мужских сообществах является средством социального доминирования, где инвектива становится средством управления *сверху вниз* [Жельвис 2022: 59]. Таким образом, в основе конфликтного дискурса лежат, в первую очередь, стратегии негативной вежливости, направленные на захват власти:

- *Изнасиловали, можно так сказать. Для мадрида это привычный счёт, что в мужском, что в женском футболе, если соперник Барса*³.

Зачастую такие метафоры используются в качестве элементов подтрунивания: *чувак, уважуха, такой каминг аут....* (в ответ на сообщение, представляющее высмеивание цитаты героя новостной статьи). В то же время конфликтные комментарии характеризуются использованием приема эвфемизации, что объясняется пунктом о запрете использования нецензурной лексики в пользовательском соглашении сайта. В единичных случаях нарушения этого запрета комментарий удаляется, а профиль автора временно блокируют. В связи с этим пользователи прибегают к различным способам эвфемизации лексики:

1. Графическая эвфемизация в виде замены букв иными символами в обценных или грубых словах: *Ты бы тут написал, все что имело в виду. Или засс...?; выучи матчасть что бы не выглядеть ду...ком; какие же вы все там дол...тые; так что не так страшны геи как эцсамы... эдорасты которые.*

2. Лексическая эвфемизация: *Неа, он не гей. Он лидер на букву П; Звездоболы питерские.*

Стремление к обозначению статуса проявляется не только в демонстративном нарушении коммуникативных норм, но и, наоборот, в стремлении к гиперкорректности. Стремясь возвыситься над оппонентом, пользователь осознанно выбирает лексику высокого регистра (в отличие от разговорной или стандартной лексики исходного комментария) и более сложные синтаксические конструкции: *дискутировать с тобой, практически ничего не знающего и не понимающего в футболе, мягко сказано смешно; Да, еще долгая работа, по искоренению таких как ты любителей каяться и навешивать ярлыки на всё общество, из-за одного эпизода явно провакативного.* Иногда гиперкорректное речевое поведение проявляется в использовании подчеркнуто вежливых этикетных

³ Здесь и далее авторская орфография и пунктуация сохранены.

формул, что не соответствует общему содержанию высказывания: *Это Ваше право. Еще один важный источник, сродни тем, что Вы доверяете, это надписи на заборах.*

Еще одна специфическая особенность коммуникации в комментариях к спортивным новостям – ее принципиальная интердискурсивность [Зильберт 2001; Пантеева 2020], которая проявляется в экстраполяции спортивных соревнований на исторические и политические столкновения:

- *Восстанавливали страну заключённые, цены только росли, карточки и талоны были вплоть до 90-х годов. Сам ты смешной, ничего ты не видел, слепец.*
- *Саудиты бомбили Йемен, а их спортсмены не лишились допуска... а.. пардоне, это ж другое. 1999 год, зверская бомбежка Югославии. США не исключен из олимпийской семьи.*

Таким образом, конфликты в комментариях к спортивным новостям характеризуются установкой на негативную невежливость, что проявляется как в использовании специфической обсценной лексики, так и стремлением к выбору подчеркнуто вежливых форм и в усложнении структур комментария. Идеологические столкновения происходят сразу в двух плоскостях – фанатские сообщества различных команд, представленные непосредственными пользователями ресурса, а также оценка исторических и политических решений, основные акторы которых находятся вне дискурса.

Стратегии невежливой коммуникации

Рассмотрим принципы реализации типичных стратегий невежливых коммуникативных практик в комментариях к спортивным новостям.

1. Стратегия прямой невежливости

Данная стратегия используется в комментариях, выражающих несогласие с другим участником сообщества в экспрессивной уничижительной манере. При этом используется явный маркер невежливости, который обычно применяется для номинации адресата: *ты и он мудаки*; а, так это тик токеры, они ж дЭбиль.

Пользователи довольно редко прибегают к стратегии прямой невежливости (всего 3,1 % от данных), что объясняется рядом причин: во-первых, выбор осторожных стратегий вызван соблюдением пользовательского соглашения, ограничивающего потенциальные способы атаки социального лица собеседника; во-вторых, безапелляционный ответ может спровоцировать ответную грубость и привести к затяжному конфликту. Адресант стремится смягчить степень вреда для реципиента и избежать потенциального ответного ущерба собственному социальному лицу. В связи с этим наибольшее распространение получают позитивные и негативные стратегии невежливости.

2. Суперстратегия позитивной невежливости

Широкое распространение угрожающих позитивному социальному лицу адресата актов (34,3 % от всех случаев) можно объяснить прагматическими целями адресантов: они стремятся отделить оппонента от сообщества, присвоив тому статус чужого, отвергнуть его аргументы, спровоцировать на обсуждение какой-либо неприятной для противника темы.

В нашем материале распространены случаи атаки позитивного лица при помощи использования оскорблений и диминутивов: оппоненту присваивается номинация в виде инвективной лексемы (иногда окказиональной), целью использования которой является унижение достоинства:

- *Кого бояться? Ты о чем, ногошлѐп?*
- *О цорнофан вылез, да еще с глюками, как обычно (окказионализм, указывающий на болельщика футбольного клуба «Спартак» (Москва), поддерживающего деятельность бывшего генерального директора клуба Т. Цорна).*

Еще одной часто используемой стратегией позитивной невежливости является исключение собеседника из своей социальной группы. Адресант присваивает реципиенту пейоративную номинацию, которая характеризует его как участника другого (враждебного) сообщества:

- *...удачи, учи матчасть и тусуйся на стороне с таким же...;*
- *Все с совкофилами ясно.*

Как показывают данные примеры, выключение из группы может предполагать не только командную отнесенность, но и историко-политический контекст.

Угроза положительному представлению о себе и своей ценности может происходить с помощью давления на точки расхождения мнений в чувствительных для собеседника темах разговора. В качестве таких тем могут выступать спортивные события прошлого, например матчи команд, считающихся непримиримыми соперниками, т. н. дерби:

- *Иди воды попей, а то память как у гупии рыбки, и напиши в зенит пусть на майках напишут 2000 год, а то за остальное сильно стыдно, когда болельщики об этом узнают что было с их командой все 90 лет существования... (автор комментария намекает на спорный эпизод в истории футбольного клуба «Зенит» (Санкт-Петербург), указывая год, когда его руководство приняло решение считать датой основания клуба 1925 г. вместо 1930 или 1936 г.).*

Основными аспектами атаки положительного лица становятся непосредственная уничижительная номинация оппонента, выключение из группы своих, мировоззренческие и идеологические представления оппонента.

3. Суперстратегия негативной невежливости

Стратегии негативной вежливости являются наиболее распространенными в комментариях к спортивным новостям (39,6 % от всего объема описываемых данных). Они проявляются в высмеивании оппонента или приведенных им аргументов, разрушении статуса оппонента, вторжении в личное пространство, в том числе апелляции к характеристикам социальной идентичности адресата.

Широкое распространение получила стратегия проявления снисходительного отношения, презрения или высмеивания, при которой демонстрируется относительная власть над собеседником, принижается его роль и значимость. Используя эту стратегию, пользователи часто ссылаются на возраст адресата, причем такое явление отмечено не только со стороны старшего по возрасту в отношении младшего, но и в обратном направлении. При этом может высказываться мнение о некомпетентности оппонента из-за его низкого уровня знаний в определенной сфере:

- *Ты такой наивный, сынок!!!*;
- *Школьник, ты статью-то читал, данные смотрел? Готов поспорить что нет: Короче, троечник, уроки не забудь на завтра сделать, а то родителей в школу вызовут.*

Еще одним объектом унижения или высмеивания становится спортивная команда или спортсмен, в поддержку которых был опубликован предшествующий комментарий. В некоторых случаях отрицательное отношение артикулируется при помощи намеренного искажения орфографии в названии клуба или других связанных с ним слов:

- *У всех команд при СССР были равные условия, а спартак имея из международных титулов **капа дель соль** «**ВЯЛИКИЙ КЛУБ**»...;*
- *...вот вылететь **спартакчу** в 1976 году, это надо было постараться. наверно бухали по чёрному всей компашкой.*

Другой распространенной стратегией является эксплицитное присваивание собеседнику негативных характеристик, апелляции к личности в контексте ограничения прав на свободу действий:

- *Ты **зас** сам начинаешь очередную нездоровую канитель. **Смотри на себя, стих ли ты сам;***
- ***Пояснить сможешь** или **твоя стезя** просто бездумно повторять за всеми модные мысли?*

В некоторых случаях атака негативного лица адресата реализуется в форме физических или моральных угроз. Так, адресант комментария при помощи стратегии запугивания или внушения собеседнику страха пытается указать на несостоятельность идей и мыслей, высказанных в предшествующем комментарии:

- ***Принудительно вылечим тебя;***
- ***приедь сюда и скажи.***

Также распространена стратегия игнорирования или пренебрежения присутствием собеседника. Это проявляется в демонстрации отсутствия интереса к собеседнику, в активном исключении его из коммуникации:

- *Если **нечего ответить**, **так и молчали бы**, не позорились;*
- *Больше **нечего сказать**, чудака.*

Характерны случаи, когда неприятие личных позиций приводит к обоюдному прекращению диалога, при котором обе стороны демонстрируют желание сохранить свои первоначальные позиции в споре:

- (Пользователь 1) ***Думаю не о чем говорить нам с вами***
- (Пользователь 2) ***Согласен, я предпочитаю дискутировать с людьми со своим мнением, а не предпочитающими стадное чувство и вещающих клише на всех думающих как-то иначе.***

Таким образом, стратегии негативной (не)вежливости представляют собой достаточно вариативное речевое поведение, которое, с одной стороны, представляет собой инструмент выстраивания асимметричных статусных отношений, а с другой – граничит со стратегиями выхода из коммуникации (или исключения из коммуникации своего оппонента).

4. Сарказм или притворная вежливость

Одной из характерных особенностей интернет-дискурса является распространение речевой игры, что приводит к широкому использованию стратегии, связанной с непрямым выражением агрессии. Притворная вежливость часто сочетается с негативной стратегией высмеивания и выступает в качестве средства выражения неприятия чужого мнения. Маркеры такой стратегии – личное местоимение *вы* (в том числе написанное с заглавной буквы) и другие лексические средства выражения вежливости, но в данном случае с их помощью имплицитруется противоположное значение:

- ***Огромное уважение от болельщиков зенита** (под комментарием с текстом о поддержке ЛГБТ-сообщества в спорте);*
- ***да у вас действительность виртуальная, культотный ты наш...***
- ***Ну вы там как**, с калькулятором то подружились. 120 млн евро потерянные нашили?*
- ***Это Ваше право.** Еще один важный источник, сродни тем, что **Вы** доверяете, это надписи на заборах.*

Языковая игра как характеристика интернет-дискурса, распространенность в среде спортивных болельщиков такой стратегии вежливости, как подтрунивание, сопутствуют использованию сарказма. При этом высказывания, имплицитующие агрессию

в саркастической форме, могут быть восприняты реципиентом как открытая агрессия:

- *Когда такое было? Человек из «Янг Бойз» идёт на понижение* (под комментарием о переходе футболиста из швейцарского футбольного клуба «Янг Бойз» в московский «Спартак»).

Типы номинаций чужого в ситуации невежливой коммуникации

Выключение оппонента из дискурса является рас пространенной стратегией конфликтных практик в интернет-коммуникации. Она сопровождается использованием номинаций адресата, который обозначается как представитель внешней (часто враждебной) группы. Объектом конфликтного высказывания могут стать и участники сообщества (болельщики команды-соперника, пользователи с противоположными личными взглядами), и известные личности (акторы), упомянутые в статье, или даже сторонние акторы, которые воспринимаются в качестве символа сообщества, но в тексте статьи не указаны. В невежливом высказывании в адрес пользователя, который выражает поддержку соперничающей команде или спортсмену, распространены несколько воспроизводящихся практик присваивания номинаций. Пользователь может использовать номинации, которые основаны на имени собственном, являющимся названием команды или именем спортсмена, и содержат признаки намеренного нарушения орфографии. Например, 7партак используется в адрес болельщиков клуба «Спартак» (Москва) с намеком на поражение команды от санкт-петербургского «Зенита» со счетом 1:7, *Сраптак*, *Спам* – образованные при помощи контаминации названия клуба «Спартак» и города Москвы, *зинит*, *Зинитка*, *Барка*, *среал*. Иногда номинации образуются от прозвищ команды или спортсмена (*свинорылые*), цветов спортивного клуба (*голубой середняк*), его спонсоров или владельцев (*газпромовская содержанка*).

В некоторых случаях в качестве номинаций используются лексемы, основанные на топониме, официально устоявшемся или народном катойкониме или этнониме, связанном с городом или страной, которую представляет команда или спортсмен. При этом используются имеющие отрицательную коннотацию лексемы (*масквабад*, *Московия*). Также существуют случаи намеренного нарушения орфографии (*Петербурх*).

Еще одним способом формирования номинаций в отношении лица, поддерживающего соперничающую команду или спортсмена, является апелляция к истории, прошлым неудачам и достижениям спортивной команды или спортсмена: *Копя дель Соль* – товарищеский кубок, проводившийся в межсезонный период в Испании,

единственный турнир, победителем которого стал футбольный клуб «Спартак» (Москва) в период 2004–2017 гг.; *пыльная недочашка* – в отношении выигрыша футбольным клубом «Зенит» (Санкт-Петербург) в 2008 г. Кубка УЕФА, второго по статусу турнира среди европейских профессиональных футбольных клубов.

В некоторых случаях проводится сравнение между достижениями поддерживаемой команды и командой оппонента, что сопровождается обозначением превосходства первой. Оно подкрепляется присваиванием уничижающих номинаций, таких как *полуклуб*, *посмешище*, *команда из ЛЕ* (Лига Европы УЕФА, второй по статусу европейский турнир для профессиональных клубных команд; употребляется в речи болельщиков клубов, играющих в Лиге Чемпионов УЕФА, главном европейском турнире).

Зачастую номинации пользователей, поддерживающих спортсменов-оппонентов, дегуманизируют соперника, отказывают ему в самостоятельности мышления и деятельности: *секта*, *сектанты* – в адрес болельщиков футбольного клуба «Спартак» (Москва), *газпромовский выкормыш*, *стадо спартачей*.

Для выражения несогласия с личной позицией участника сообщества используется ряд номинаций, дискредитирующих социальную идентичность пользователя:

- 1) номинации, связанные с предполагаемой политической позицией оппонента, отличающейся от политической позиции автора комментария; используются распространенные в русскоязычном сегменте сети инвективы, затрагивающие активный политический дискурс (*гозмань*, *дуди*, *руссофобы*, *совкофилы*, *скрепоносцы*);
- 2) номинации и импликатуры, призванные дегуманизировать оппонента, указать на стороннее влияние на оппонента и его личностную позицию, несамостоятельность принятия им решений (*бот*, *зомбоящер*, *стадо*, *работать по методичке*, *жертва пропаганды*);
- 3) номинации, призванные показать низкие моральные качества оппонента, в том числе в качестве болельщика (*глор* – сокращенное от *глорихантер*, непостоянный болельщик, поддерживающий того спортсмена, который выигрывает в соревнованиях в данный момент времени; *диванный эксперт*, *кузьма* – пренебрежительное название для болельщика, не принимающего активное участие в деятельности фанатских организаций);
- 4) номинации и побуждения, призванные указать на возраст оппонента, при этом направленные от старших по возрасту пользователей к младшим (*детёныш*, *школьник*) или от младших к старшим (*старикашка*, *выпей таблетки*, *шли бы внуков нянчить*, *дедушка*);

5) эксплицитно выраженные инвективные номинации (*дурак, debil, мудень, козлина*).

При попытке атаковать социальное лицо упомянутого в новостной статье актора в материалах исследования распространены высказывания, имплицитно выражающие чрезмерное употребление алкоголя (*закусывать надо, ну ты закусывай, бухать надо меньше*), отсутствие или спорность аргументации (*набрасывает на вентилятор, работает по методичке*), а также сексуализация адресата (*комментарий из-под руля, дешевая проститутка с Савеловского вокзала*).

При оскорблении группы или отдельного лица, не указанного в предыдущих текстах, используются прямые инвективы. Пассивные участники коммуникации стремятся участвовать в подобных дискуссиях чаще, чем в тех, где совершается атака на социальное лицо другого пользователя. Объектами атаки могут быть спортсмены (К. Роналду, Л. Месси), политические деятели (Б. Ельцин, российская несистемная оппозиция), другие пользователи сайта (*Я так понимаю ты про всяких Кирчей, Витнятов и прочих Tybalt, которые тут на ветках пасутся*) и социальные группы (феминистки, гомосексуалы, граждане других государств).

Заключение

Невежливое речевое поведение регулярно воспроизводится в ситуации обсуждения спортивных новостей и становится частью коммуникативной нормы для этого типа дискурса, что определяется как спецификой сообщества эмерджентного типа, предполагающего выработку иерархии и коммуникативных норм в процессе непосредственного взаимодействия, так и особенностями спортивного дискурса, характеристиками которого являются интердискурсивность, эмоциональность и соперничество между его участниками. Фактически сообщество, образованное вокруг портала Sports.ru, оказывается гетерогенно по своей структуре и представляет совокупность микросообществ, противопоставленных друг другу ценностно и идеологически.

Наш материал показал, что в коммуникации в комментариях к спортивным новостям превалирует суперстратегия негативной вежливости, направленная на захват власти и ограничение свободы оппонента. Широкое распространение получила стратегия проявления снисходительного отношения, презрения или высмеивания, при которой демонстрируется относительная власть над собеседником, принижается его роль и значимость. При этом пользователи зачастую апеллируют к возрасту адресата, причем такое явление отмечено не только со стороны старшего по возрасту в отношении младшего, но и в обратном направлении.

В качестве периферии мы выделяем способы захвата власти вне ярко выраженного невежливого дискурса, в том числе с помощью сарказма или гиперкорректного речевого поведения, которое отражается в использовании подчеркнуто вежливых этикетных формул, специфической лексики и сложных синтаксических конструкций.

Суперстратегия позитивной вежливости направлена на нанесение ущерба самооценке адресата, что достигается не столько с помощью прямых оскорблений, сколько с использованием пейоративных номинаций, характеризующих оппонента как представителя враждебной группы. Это может быть искаженное название клуба или его символа, искаженное написание катойконима или этнонима, а также отсылка к широкому идеологическому контексту. Таким образом, невежливое речевое поведение оказывается институционально направлено, что проявляется и в том, что в качестве объекта невежливости могут выступать не только участники обсуждения, но и известные спортсмены и политики.

В качестве перспективы исследования можно обозначить выработку подходов к описанию структуры сообществ в социальных сетях как сложных гетерогенных образований со своей внутренней иерархией. Использование невежливого дискурса в интернет-коммуникации является следствием более сложных социологических процессов, в основе которых лежит не только столкновение сообществ, но и отношения пересечения и вложенности между ними.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: В. А. Шульгинов – формирование концепции исследования, написание реферативного обзора по проблеме исследования, верификация данных, написание текста статьи.

К. А. Алянский – сбор и анализ данных, описание материала, анализ и интерпретация результатов, написание текста статьи.

Contribution: V. A. Shulginov developed the research concept, wrote the review, verified the data, and wrote the manuscript.

K. A. Alyansky collected and analyzed the data, described the material, interpreted the results, and wrote the manuscript.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-00238 «Лингвистические механизмы социального взаимодействия: категория вежливости в словаре и дискурсе». <https://rscf.ru/project/23-18-00238/>

Funding: The research was supported by the Russian Research Foundation, Project No. 23-18-00238: Linguistic mechanisms of social interaction: the category of politeness in the dictionary and discourse. <https://rscf.ru/en/project/23-18-00238/>

Литература / References

- Горошко Е. И., Землякова Е. А. Виртуальное жанроведение: становление теоретической парадигмы. *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации*. 2011. Т. 24. № 1-1. С. 225–237. [Goroshko E. I., Zemlyakova E. A. Virtual genre studies: formation of the theoretical paradigm. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serii: Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii*, 2011, 24(1-1): 225–237. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vhuxiz>
- Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009. 319 с. [Goffman E. *Interaction ritual: Essays in face-to-face behavior*. Moscow: Smysl, 2009, 319. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qxzunr>
- Жельвис В. И. Матерятся все?! Роль брани в истории мировой цивилизации. М.: АСТ, 2022. 220 с. [Zhelvis V. I. *Is it true that everyone swears? The Role of Swearing in the History of World Civilization*. Moscow: AST, 2022, 220. (In Russ.)]
- Зильберт А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности). *Язык, сознание, коммуникация*, отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 103–112. [Zilbert A. B. Sports discourse: points of intersection with other discourses: intertextuality issues. *Language, consciousness, communication*, eds. Krasnykh V. V., Izotov A. I. Moscow: MAKs Press, 2001, iss. 19, 103–112. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ubldrr>
- Лутовинова О. В. Шейминг как речевой жанр. *Жанры речи*. 2022. Т. 17. № 3. С. 212–219. [Lutovinova O. V. Shaming as a speech genre. *Zanry Reci*, 2022, 17(3): 212–219. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-212-219>
- Пантеева К. В. Интердискурсивность и особенности ее проявления в спортивном дискурсе. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2020. Т. 39. № 2. С. 289–298. [Panteeva K. V. Interdiscursivity and its peculiarities in sports discourse. *Issues in Journalism, Educational, Linguistics*, 2020, 39(2): 289–298. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2020-39-2-289-298>
- Речевая агрессия как свойство информационного пространства, под ред. М. В. Загидуллиной. Челябинск: ЧелГУ, 2011. 211 с. [Speech aggression as a property of information space, ed. Zagidullina M. V. Chelyabinsk: ChelSU, 2011, 211. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qyduub>
- Тиллабаева А. А., Шульгинов В. А. Речевое поведение интернет-пользователей в ситуации конфронтационного общения. *Слово.ру: балтийский акцент*. 2020. Т. 11. № 4. С. 45–57. [Tillabaeva A. A., Shulginov V. A. Speech behavior of Internet users in conflict communication. *Slovo.ru: Baltic Accent*, 2020, 11(4): 45–57. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2020-4-4>
- Arundale R. B. Face as relational and interactional: A communication framework for research on face, facework, and politeness. *Journal of Politeness Research*, 2006, 2(2): 193–216. <https://doi.org/10.1515/PR.2006.011>
- Brown P., Levinson S. C. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987, 345.
- Culpeper J. Towards an anatomy of impoliteness. *Journal of Pragmatics*, 1996, 25(3): 349–367. [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(95\)00014-3](https://doi.org/10.1016/0378-2166(95)00014-3)
- Culpeper J., Bousfield D., Wichmann A. Impoliteness revisited: with special reference to dynamic and prosodic aspects. *Journal of Pragmatics*, 2003, 35(10–11): 1545–1579. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(02\)00118-2](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(02)00118-2)
- D'Sa A. G., Illina I., Fohr D. Towards non-toxic landscapes: Automatic toxic comment detection using DNN. *Proceedings of the Second Workshop on Trolling, Aggression and Cyberbullying*. 2020, 21–25. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1911.08395>
- Dementieva D., Moskovskiy D., Logacheva V., Dale D., Kozlova O., Semenov N., Panchenko A. Methods for detoxification of texts for the Russian language. *Multimodal Technologies and Interaction*, 2021, 5(9). <https://doi.org/10.3390/mti5090054>
- Eelen G. *A critique of politeness theories*. Manchester: St Jerome Publishing, 2001, vol. 1, 281. <https://doi.org/10.4324/9781315760179>
- Eckert P. Communities of practice. *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Amsterdam: Elsevier, 2006, 683–685.
- Graham S. L. Disagreeing to agree: conflict, (im)politeness and identity in a computer-mediated community. *Journal of Pragmatics*, 2007, 39(4): 742–759. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2006.11.017>
- Haugh M. Discourse and politeness. *The Bloomsbury handbook of discourse analysis*, eds. Hyland K., Paltridge B., Wong L. 2nd ed. Bloomsbury Academic, 2021, 219–232.

- Jary M. Relevance theory and the communication of politeness. *Journal of Pragmatics*, 1998, 30(1): 1–19. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(98\)80005-2](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(98)80005-2)
- Lakoff R. T. *Talking power: The politics of language in our lives*. NY: Basic Books, 1990, XII+324.
- Locher M. A., Watts R. J. Relational work and impoliteness: negotiating norms of linguistic behaviour. *Impoliteness in Language: Studies on its Interplay with Power in Theory and Practice*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008, 77–99. <https://doi.org/10.1515/9783110208344.2.77>
- Mills S. Gender and impoliteness. *Journal of Politeness Research*, 2005, 1(2): 263–280. <https://doi.org/10.1515/jplr.2005.1.2.263>
- Milroy L. *Language and social networks*. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 1987, 218.
- Milroy L. Social networks. *The Handbook of Language Variation and Change*, ed. Chambers J. K., Trudgill P., Schilling-Estes N. Oxford: Blackwell, 2002, 549–572.
- Nwoye O. G. Linguistic politeness and socio-cultural variations of the notion of face. *Journal of Pragmatics*, 1992, 18(4): 309–328. [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(92\)90092-P](https://doi.org/10.1016/0378-2166(92)90092-P)
- Spencer-Oatey H. Theories of identity and the analysis of face. *Journal of Pragmatics*, 2007, 39(4): 639–656. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2006.12.004>
- Terkourafi M. Beyond the micro-level in politeness research. *Journal of Politeness Research*, 2005, 1(2): 237–262. <https://doi.org/10.1515/jplr.2005.1.2.237>
- Watts R. J. Linguistic politeness research: Quo vadis? *Politeness in Language: Studies in History, Theory and Practice*, eds. Watts R., Ide S., Ehlich K. 2nd ed. NY: Mouton de Gruyter, 2005, 11–47.
- Watts R. J. *Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 304. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511615184>